Братья Гримм

Как по белу свету скитаться

Жила-была однажды бедная женщина, был у нее сын; очень ему захотелось по белу свету пострaнствовать, а мать ему на это и говорит:
— Да как же тебе странствовать идти? Ведь денег-то у нас вовсе нету, и на дорогу взять нечего.
А сын говорит:
— Я уж выход найду; буду идти да все время приговаривать: «Помалу, помалу, помалу».
Вот пробыл он в пути уже немалое время и все повторял: «Помалу, помалу, помалу». Подошел к избушке рыбака и говорит:
— Бог вам на помощь! Помалу, помалу, помалу.
— Что это ты, парень, говоришь «помалу»?
Закинул рыбак сеть и вытащил рыбы совсем мало. Схватил он тогда палку, кинулся на парня и говорит:
— А видал, как люди молотят?
— А что же мне надо было сказать-то? — спросил парень.
— Ты должен был сказать: «Тяни побольше, тяни побольше!»
Вот идет он по дороге и все повторяет: «Тяни побольше, тяни побольше!» Подходит он к виселице, и стоит возле нее бедный грешник, которого собирается палач повесить. Вот парень и говорит:
— Доброе утро! Тяни побольше, тяни побольше!
— Что это ты, парень, такое говоришь «тяни побольше»? Разве мне и так мало пришлось злодеев на свете повидать? Тебе, видно, хочется, чтоб было на свете плохих людей побольше? Да разве и так их мало? — и надавал парню по шее.
— А что же мне надо было сказать-то?
— Ты должен был сказать: «Господи, упокой ты несчастную душу».
Вот идет парень по дороге и все повторяет: «Господи, упокой ты несчастную душу». Подходит он в это время к яме, стоит у ямы живодер, который убивает лошадь.
— Доброе утро! Господи, упокой ты несчастную душу!
— Что это ты, дурень, говоришь такое? — и дает ему костылем по уху, да так, что у парня из глаз искры посыпались.
— А что же мне надо было сказать-то?
— Ты должен сказать: «Вон падаль в яме лежит».
Вот идет парень дальше и все повторяет: «Вон падаль в яме лежит! Вон падаль в яме лежит!» Подходит он в это время к повозке, а в ней полно людей, и говорит парень:
— Доброе утро, вон падаль в яме лежит!
И как раз в это время падает повозка в яму. Берет тогда кучер кнут и начинает бить парня, да так его избил, что пришлось ему назад к своей матери ползти на карачках. И с той поры он больше странствовать уже не ходил.